

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Оригинальная статья

УДК 331.54+331.1

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_4_2_483_500

EDN IQDANP

Качество трудовой жизни школьных учителей: опыт измерения в Вологодской области

Галина Вадимовна Белехова¹, Галина Валентиновна Леонидова²

^{1,2} Вологодский научный центр РАН, Вологда, Россия

¹ (belek-galina@yandex.ru), (<https://orcid.org/0000-0003-6373-9043>)

² (galinaleonidova@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0003-0361-2099>)

Аннотация

Самореализация школьных учителей в трудовой деятельности и результативность образовательного процесса зависят от качественных характеристик трудовой жизни. Условия и организация труда, уровень зарплаты, отношения в коллективе и с учащимися, система мотивации и развития, социальное признание так или иначе отражаются на профессиональной деятельности школьных педагогов. Цель исследования – выявление особенностей и закономерностей качества трудовой жизни школьных учителей, в том числе в зависимости от их социально-профессиональных характеристик. Эмпирическую базу составили данные опроса учителей общеобразовательных школ, проведённого с помощью онлайн-сервиса Google в Вологодской области в апреле-мае 2020 года. Перечень исследуемых компонентов качества трудовой жизни сформирован с учётом специфики учительского труда. Качество трудовой жизни исследовалось в терминах самооценки в контексте удовлетворённости учителей основными его компонентами. Определена высокая удовлетворённость учителей психологическим климатом, низкая удовлетворённость оплатой труда и социальной значимостью профессии. Установлено отсутствие различий в оценках удовлетворённости компонентами трудовой жизни в зависимости от пола, наличия детей и территориальной принадлежности школы. Выявлена высокая преданность профессии: только 30% учителей готовы при возможности уйти из образовательной сферы. Чем больше стаж по профессии и выше профессиональная категория, тем меньше учителей готовы сменить работу. В то же время с ростом квалификационного уровня и стажа преподавательской деятельности наблюдается снижение уровня удовлетворённости большинством компонентов трудовой жизни. Обозначен ряд перспективных управленческих направлений, которые могут способствовать повышению качества трудовой жизни школьных учителей.

Ключевые слова: качество трудовой жизни, школьный учитель, субъективный подход, социологический опрос, удовлетворённость, преподавательский стаж, оплата труда, условия труда, социальная значимость труда

Для цитирования: Белехова Г.В., Леонидова Г.В. Качество трудовой жизни школьных учителей: опыт измерения в Вологодской области // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Том 19. № 4. С. 483–500. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_4_2_483_500; EDN IQDANP

RAR (Research Article Report)

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_4_2_483_500

EDN IQDANP

Quality of Working Life of School Teachers: Measurement Experience in the Vologda Region

Galina V. Belekhova¹, Galina V. Leonidova²

^{1,2} Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia

¹ (belek-galina@yandex.ru), (<https://orcid.org/0000-0003-6373-9043>)

² (galinaleonidova@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0003-0361-2099>)

Abstract

School teachers' fulfilment in work and the effectiveness of the educational process depend on the qualitative characteristics of working life. The conditions and organization of work, wages, professional relationships and relations with students, system of motivation and development, social recognition in one way or another affect the professional activities of school teachers. The purpose of the study is to identify the features and patterns of the quality of the working life of school teachers, including depending on their socio-professional characteristics. The research is based on a survey of teachers of secondary schools in the Vologda Oblast, conducted by the Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences using the Google Forms platform in April-May 2020. The list of studied components of the quality of working life is formed taking into account the specifics of teaching work. The quality of working life was studied in terms of self-assessment in the context of teachers' satisfaction with its main components. The results demonstrate high satisfaction with the psychological climate, low satisfaction with wages and the social significance of the profession. It was defined that there were no differences in the assessments of satisfaction with the components of working life, depending on gender, presence of children and territorial affiliation of the school. The research revealed high commitment to the profession: only 30% of teachers are ready to leave the educational sphere if possible. The longer the employment period and the higher the professional category, the fewer teachers are ready to change jobs. At the same time, with an increase of the qualification level and teaching experience, there is a decrease in the level of satisfaction with most components of working life. In conclusion proposed some management areas that can help improve the quality of the working life of school teachers.

Keywords: quality of working life, school teacher, subjective approach, sociological survey, satisfaction, teaching experience, wages, working conditions, social significance of work

For citation: Belekhova GV, Leonidova GV. Quality of Working Life of School Teachers: Measurement Experience in the Vologda Region. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2023;19(4):483–500. (In Russ.) https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_4_2_483_500

Введение

Социальное самочувствие и материальное благополучие школьных педагогов как одной из наиболее важных профессиональных категорий работающего населения находится в центре внимания исследователей в силу их особой роли в процессах воспроизводства социальной структуры общества. В начале XXI века система российского образования приступила к масштабной модернизации (внедрение нормативного финансирования (2001 г.), новой системы оплаты труда (2008 г.) и ЕГЭ (2009 г.); реализация национального проекта «Образование» (2010 г.); оптимизация региональных систем общего образования (2011–2013 гг.); переход на Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) второго поколения (2011 г.); принятие нового закона «Об образовании» (2012 г.); введение профессионального стандарта педагогов (2014 г.) и т.д.). Реформирование системы образования продолжается и сегодня. Введён эффективный контракт (2013 г.); сформирована система учительского роста (НСУР), направленная на установление для педагогических работников уровней владения профессиональными компетенциями (2015–2017 гг.); запущена программа поддержки педагогов в небольших населённых пунктах «Земский учитель» (2019 г.); реализуется новый национальный проект «Образование» (2019 г.). В целях устранения излишней документальной нагрузки на учителей в 2022 г. приняты поправки в закон «Об образовании», способствующие дебиюрократизации учительского труда, а в 2023 г. обсуждается закон о статусе учителя (внесён на рассмотрение осенней сессии Государственной Думы). В целях признания особого статуса педагогических работников 2023-й год объявлен в России Годом педагога и наставника, мероприятия которого направлены на повышение престижа профессии учителя и решение насущных проблем современной системы образования.

Наряду с этим, в связи с возникающими вызовами внешнего характера (пандемия COVID-19, осложнение геополитической обстановки) в сфере образования резко усилились процессы его цифровизации (2020 г.) и были предприняты меры по повышению эффективности патриотического и духовно-нравственного воспитания детей (включение в программу по внеурочной деятельности предмета «Разговоры о важном»;

введение церемонии поднятия государственного флага в школах (2023 г.) и т.д.). Необходимость соответствующей подготовки и освоения навыков в области цифровых образовательных технологий накладываются на проблемы, традиционно присущие этой сфере деятельности – невысокая оплата труда [1; 2], организационные и психологические нагрузки (повседневная многозадачность, нагрузка дополнительными внеурочными заданиями, работа с проблемными школьниками, контроль за дисциплиной учащихся, общение с родителями и проч.) [3; 4].

Вышеперечисленные процессы формируют среду профессиональной деятельности учителей, от качественных характеристик которой во многом зависит их компетентность и результативность образовательного процесса. В данном контексте значимым представляется обращение к идее качества трудовой жизни (КТЖ), состоящей в обеспечении таких условий занятости, которые бы способствовали экономическому благополучию работающего человека, его самоутверждению и самореализации как в трудовых отношениях, так и в других сферах жизнедеятельности (семейной, потребительской, духовной) [5, с. 8; 6, с. 15–17; 7]. С управленческой точки зрения мониторинг качества трудовой жизни позволит выявлять проблемные зоны и осуществлять необходимую корректировку с целью повышения социального самочувствия учителей и их самореализации в трудовой деятельности.

Соответственно, **цель проведённого исследования** заключалась в выявлении особенностей и закономерностей качества трудовой жизни школьных учителей на основе анализа индивидуальных оценок удовлетворённости работой, в том числе в зависимости от социально-профессиональных характеристик респондентов. **Объект исследования** – учителя общеобразовательных школ региона (Вологодская область). **Предмет исследования** – качество трудовой жизни в разрезе оценок удовлетворённости разными аспектами работы. Для достижения поставленной цели решены следующие **задачи**: во-первых, раскрыто соотношение категорий «качество трудовой жизни» и «удовлетворённость работой», рассмотрены подходы к оценке КТЖ применительно к учительскому труду; во-вторых, на материалах социологического исследования, проведённого в Вологодской области, оценена удовлетворён-

ность школьных учителей работой (в том числе с учётом индивидуальных характеристик респондентов), что позволило выявить особенности качества трудовой жизни данной группы. **Гипотеза исследования** состояла в том, что оценка качества трудовой жизни (т.е. его субъективное восприятие через удовлетворённость) в большей степени различается в зависимости от профессиональных, нежели от социально-демографических характеристик учителей общеобразовательных школ.

Качество трудовой жизни: опыт измерений в педагогической среде

Первые идеи качества трудовой жизни (КТЖ) появились ещё в начале XX века в рамках разнообразных экономических теорий (теория трудовой стоимости К. Маркса, теория протестантской трудовой этики М. Вебера, концепция Э. Дюркгейма и др.) [8, с. 43]. Интерес к параметрам КТЖ вызвал появление мотивационных теорий, содержательная сущность которых состояла в исследовании и объяснении того, что стимулирует работника и каковы мотивы его трудовых действий. Среди них «школа научного менеджмента» (Г. Эмерсон, Ф. Тейлор, Г. Гантт) с идеей использования прогрессивной заработной платы для повышения мотивации сотрудников; «школа человеческих отношений» / «школа поведенческих наук» (Ф. Герцберг, Д. МакКлелланд), где главенствующая роль отводилась внутренним потребностям, которые определяют поведение человека, направленное на достижение целей. Точкой отсчёта развития концепции «качество трудовой жизни» можно считать Международную конференцию по вопросам трудовых отношений, прошедшую в 1972 г. в Нью-Йорке [9, с. 88]. Российская экономическая и социологическая традиция исследования КТЖ сложилась благодаря работам В.Н. Бобкова, Б.М. Генкина, В.Ф. Потуданской, П.В. Савченко, Г.Э. Слезингера, В.А. Ядова.

Несмотря на растущее внимание исследователей к данной категории, не сформировалось единого научного подхода к пониманию и оценке КТЖ. Зачастую КТЖ позиционируется как составной элемент качества жизни [10, с. 214]. Интересен подход коллектива исследователей под руководством В.Н. Бобкова, согласно которому КТЖ рассматривается как многомерная категория, включающая оценку качества занятости и качества трудовой среды (рабочих мест) [11, с. 27–28]. В большинстве исследований [10; 11; 12; 13] измерение КТЖ осуществляется посредством некоторого набора объективных и/или субъективных показателей, что предполагает использование статистических данных и результатов социологических опросов. При этом удовлетворённость ра-

ботой обыкновенно рассматривается в качестве наилучшего обобщающего субъективного показателя, наиболее доступного способа субъективной оценки качества трудовой жизни [14; 15].

В общем виде удовлетворённость работой означает «позитивное эмоциональное состояние работника, возникающее в результате самооценки работы или опыта работы» [16, с. 1304]. Удовлетворённость работой – это «своеобразный инструмент оценки работником окружающей рабочей среды (средств и предметов труда, человеческого окружения) с учётом объективно-необходимых критериев реальности, приемлемой с учётом представлений о хорошей жизни степени насыщения потребностей» [17, с. 232]. В исследовательской практике удовлетворённость трудом предстаёт неким синтетическим конструктом, характеризующим «состояние трудовых отношений с позиции субъекта труда» [18, с. 10].

В отечественных и зарубежных исследованиях социального самочувствия и качества трудовой жизни педагогов значительно шире в отличие от школьных учителей представлен ракурс преподавателей вузов. В качестве инструментария преимущественно используются социологические опросы преподавателей одного или нескольких учебных заведений.

Одним из первых исследований качества трудовой жизни в среде школьных учителей в зарубежной науке упоминается исследование Росмиллера [19], который на примере преподавателей столичных общеобразовательных школ США показал влияние компонентов КТЖ (упорядоченная рабочая среда, адекватное материально-техническое обеспечение, грамотное руководство, доверительные взаимоотношения учеников и учителей, сплочённость персонала, взаимодействие между школой и обществом) на их удовлетворённость и качество работы. В австралийском исследовании [20] определены позитивные (профессиональное взаимодействие, демократичное руководство, обратная связь, совместное принятие решений) и негативные (плохие отношения с персоналом, бюрократизация, требования родителей, плохие условия труда, авторитарное руководство) факторы качества трудовой жизни учителей школ. В работе [21] на примере средних школ индийского города Майсур обнаружено, что большая часть (70%) учителей обладает средним уровнем качества трудовой жизни; у учителей-женщин КТЖ выше, чем у мужчин; нет значимых различий КТЖ в зависимости от опыта работы и типа школ (государственные, частные).

В отечественной научной литературе вопросы оценки самочувствия и удовлетворённости трудом учителей школ освещаются больше в рамках

конкретных ситуаций. Например, в ходе исследования взаимосвязи удовлетворённости работой с отношением учителей к инклюзии предлагается измерять удовлетворённость по четырем компонентам – уровень безопасности и защищённости, организация рабочего процесса, вознаграждение, вовлечённость в работу [22]. В качестве ключевых выводов обозначается, во-первых, наличие сильной прямой связи между показателями удовлетворённости организацией рабочего процесса и позитивной оценкой педагогами образовательной инклюзии; во-вторых, выявление низкой удовлетворённости работой по фактору безопасности и защищённости [22, с. 71–73]. Особое место в исследованиях учительского труда занимают вопросы бюрократической нагрузки и её влияния на самочувствие педагогов общеобразовательных организаций, качество их профессиональной деятельности. В частности, на основе социологических опросов учителей школ Пензенской области, проведённых в 2018–2019 гг., определено, что «работа с отчётной документацией занимает до 90% объёма рабочего времени, свободного от часовой преподавательской нагрузки» [23, с. 88], что во многом отрицательно влияет «на социальное самочувствие педагогов и качество их профессиональной деятельности» [23, с. 92].

Примером обобщённой оценки КТЖ посредством субъективного подхода является работа петербургских исследователей, в которой проанализированы представления учителей о качестве трудовой жизни по таким аспектам, как денежное довольствие, состояние учебной базы, равномерность нагрузки, санитарно-гигиенические условия, отношения с руководством, повышение квалификации, в том числе в зависимости от квалификационного уровня и стажа работы. Установлено, например, что «с ростом квалификации у учителей повышается удовлетворённость... разнообразием работы» [24, с. 161], но в то же время «учителя с категорией... предъявляют повышенные требования к справедливости в распределении учебной нагрузки по сравнению с работниками без категории» [24, с. 162].

Многолетние исследования самочувствия социально-профессиональной группы учителей Вологодской области проводятся в Вологодском научном центре Российской академии наук (ВолНЦ РАН). В частности, в рамках мониторинга (осуществляется с 2011 г. с интервалом в несколько лет в форме раздаточного анкетирования по месту работы респондентов) определены различия в удовлетворённости условиями труда между городскими и сельскими педагогами [25]; выявлены снижение «стремления к выходу из профессии» [26, с. 241] и положительная динамика

удовлетворённости рядом аспектов (отношения с учениками, приверженность профессии) [26, с. 242]. Наряду с этим отмечено сохранение высокой неудовлетворённости педагогов доходами и учебной нагрузкой и снижение запаса терпения у молодых специалистов [26, с. 245].

Интерес к проблеме качества занятости и удовлетворённости работой, условиями труда усилился в связи с переходом к дистанционному преподаванию в период пандемии COVID-19 [27; 28]. Рост требований к педагогам в условиях обновления системы образования вызвал интерес к проблеме изучения факторов социально-психологической адаптации учителей и оценке влияния на неё такого показателя, как удовлетворённость профессией [29]. Риски учительской профессии заключаются в снижении её престижности, обусловленной, по мнению исследователей, «размыванием гарантий стабильной занятости; ростом нагрузки без адекватного роста оплаты труда; увеличением бюрократизации и регламентации профессиональной деятельности» [30, с. 122]. Эти и другие выводы, полученные при изучении проблем учительского корпуса, подчёркивают актуальность обращения к параметрам качества трудовой жизни и коррелируют с выбранными нами показателями его оценки.

Таким образом, исследования проблем качества трудовой жизни в профессиональной группе педагогов малочисленны, особенно в среде школьных учителей. Слабо изучены также региональная специфика качества трудовой жизни преподавателей средних общеобразовательных школ: влияние стажа, квалификационного уровня, территориальной принадлежности школы (городская, сельская) и социально-демографических характеристик на удовлетворённость трудом. В рамках данного исследования мы постараемся рассмотреть обозначенные аспекты.

Использованные данные и методы

В исследовании для изучения КТЖ используется субъективный подход, поскольку он позволяет получить более содержательное представление о качественном состоянии трудовой жизни работников, нежели анализ статистических показателей. Исследование строится на анализе распределения индивидуальных оценок удовлетворённости школьных учителей основными компонентами трудовой жизни. К их числу относятся те, что воспроизводятся на повседневном уровне, оказывают влияние на результаты труда и формируют относительно устойчивую иерархию элементов производственных ситуаций, а именно оплата труда, условия труда, организация труда, содержание труда, отношения с коллегами и ру-

ководителями, использование рабочего времени [17], а также система мотивирования и развития работника, социальная значимость профессии.

Удовлетворённость оценивается с помощью вопроса «Насколько Вы удовлетворены разными аспектами Вашей трудовой жизни ...?» нечётным числом ответов: «не удовлетворён», «скорее не удовлетворён», «не могу сказать, удовлетворён или нет», «скорее удовлетворён», «удовлетворён» (по аналогии с 5-балльной шкалой Лайкерта). Крайние варианты ответов при анализе суммируются. Компоненты КТЖ и соответствующие им показатели измерения удовлетворённости приведены в таблице 1.

Наряду с этим для выявления особенностей КТЖ школьных учителей нами были рассчитаны индексы удовлетворённости отдельными аспектами трудовой жизни и сводный индекс удовлетворённости, а также проведён сравнительный анализ их распределения по ряду критериев (со-

циально-профессиональных характеристик респондентов). Для расчётов проведена унификация субъективных оценок респондентов. Средний уровень – нейтральный (вариант «затрудняюсь ответить»), т.е. респондент не может однозначно определить, удовлетворён он или нет; ему присваивается нулевое значение. Наибольшая удовлетворённость (ответ «удовлетворён») имеет оценку +1 балл, а наименьшая (ответ «не удовлетворён») – -1 балл¹. На основе унифицированных оценок рассчитывались индексы удовлетворённости отдельными аспектами трудовой жизни и сводный индекс удовлетворённости (среднеарифметические величины унифицированных оценок). Рассчитанные индексы изменяются в интервале от (+1) до (-1). Среднее значение (0) свидетельствует о преобладании среди опрошенных нейтральных оценок, т.е. о балансе количества людей, удовлетворённых и неудовлетворённых трудовой жизнью. Все расчёты выполнены в SPSS.

Таблица 1

Компоненты и индикаторы качества трудовой жизни с учётом специфики учительского труда

Table 1

Components and Indicators of Quality of Working Life, Taking into Account the Specifics of Teaching Work

Компонент КТЖ	Составляющие КТЖ	Субъективные индикаторы КТЖ
Оплата труда	– размер заработной платы, – справедливость оплаты труда по отношению к трудовому вкладу, – система материального стимулирования	Удовлетворённость указанными составляющими. Удовлетворённость оплатой труда в целом.
Условия, организация и содержание труда	– санитарно-гигиеническая обстановка и безопасность труда, – техническая оснащённость рабочего места, – работа профсоюзной либо иной рабочей организации, – содержание образования (образовательные стандарты)*	Удовлетворённость указанными составляющими. Удовлетворённость условиями, организацией и содержанием труда в целом.
Развитие работника	– мотивация к трудовой деятельности, – возможности обучения, повышения квалификации	Удовлетворённость указанными составляющими. Удовлетворённость развитием работника в целом.
Психологический климат в трудовом коллективе	– отношения в профессиональном коллективе, – отношения с руководством, – отношения с родителями обучающихся*, – отношения с обучающимися*	Удовлетворённость указанными составляющими. Удовлетворённость психологическим климатом в целом.
Приверженность профессии*	– отсутствие желания при возможности сменить место работы*	Приверженность профессии.
Взаимодействие с общим жизненным пространством	– возможность сочетать трудовые и семейные обязанности	Удовлетворённость балансом трудовой и нетрудовой жизни.
Социальная значимость труда	– положение в обществе, – престиж профессии, – социальная значимость профессии	Удовлетворённость указанными составляющими. Удовлетворённость социальной значимостью труда в целом.

* – значком отмечены составляющие, относящиеся к специфике учительского труда.

Источник: составлено авторами.

¹ Индикатор «Приверженность профессии» измерялся вопросом: «Хотите ли Вы, при возможности, сменить работу на другую, не связанную с образованием». Перевод в баллы проводился следующим образом: при ответе «Да» и «Скорее да, чем нет» присваивался – 1 балл, при ответе «Нет» и «Скорее нет, чем да» присваивался +1 балл, при ответе «Затрудняюсь ответить» присваивалось 0 баллов.

Эмпирической базой выступили результаты очередного этапа социологического опроса учителей общеобразовательных школ Вологодской области, проведённого Вологодским научным центром РАН с использованием платформы Google Forms в апреле-мае 2020 года². Для исследования сформирована целенаправленная, репрезентативная, квотная выборка. Первоначально объём выборки определялся исходя из доверительного интервала ошибки, равного 5%, и доверительной вероятности, равной 95%. Учитывая, что генеральная совокупность учителей общеобразовательных школ Вологодской области в 2019/2020 учебном году составляла 8577 человек³, то объём выборочной совокупности был рассчитан в количестве 370 человек. Однако, принимая во внимание непредвиденные обстоятельства проведения исследования (первые месяцы самоизоляции по причине пандемии COVID-19, повсеместный перевод на дистант и проч., и, как следствие, высокая загруженность учителей и более низкий по сравнению с предыдущими анкетными опросами отклик) было принято решение оптимизировать параметры выборки (доверительный интервал ошибки остался равен 5%, доверительная вероятность уменьшена до 90%), в связи с чем требуемый объём выборки составил 265 человек. В ходе онлайн-опроса были опрошены 272 педагога; после «ремонта» базы данных и исключения анкет с нулевыми ответами по ключевым вопросам объём анализируемой выборки составил требуемые 265 человек.

В полученной выборке соблюдены следующие квоты. Первая квота – место работы. В генеральной совокупности 85% учителей работают в городских школах, 15% – в сельских школах⁴, соот-

² Ранее проведены: I этап (2011 г.) – опрошены 394 чел.; II этап (2015 г.) – опрошено 457 чел. в школах, включённых в выборку в 2011 г.; III этап (2017 г.) – опрошено 424 человек. «На первом этапе осуществлён отбор школ с учётом равного представительства организаций с наилучшими и с наихудшими результатами по ЕГЭ. В большинстве своём те же школы приняли участие и во втором этапе мониторинга (удельный вес совпадений – 83%)» [31, с. 5]. На третьем и четвёртом (2020 г.) этапах исследование было продолжено с учётом ранее выработанных принципов (отбор школ, учёт квот по территориям и стажу работы респондентов).

³ Источник данных о генеральной совокупности: Сводные отчёты по форме федерального статистического наблюдения № 00-1 «Сведения об образовательной организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования» на начало 2019/20 учебного года». Сводны 00-1 (ГОУ+НОУ) (город+село). Вологодская область. Таблица 3.1. «Распределение численности персонала по уровню образования и полу (без внешних совместителей и работающих по договорам гражданско-правового характера)» // Министерство просвещения РФ (Статистика. Общее образование. Банк документов). URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/c38a1f764e0c77030235de22850ae531/> (дата обращения: 14.08.2023).

⁴ В ходе опроса (все волны опроса школьных учителей) опрашивались респонденты из двух крупных городов Во-

логодской области (Вологда и Череповец) и 8-ми районов (Бабаевский, Кирилловский, Тарногский, Великоустюгский, Грязовецкий, Никольский, Шекснинский). Такой подход используется во всех социологических исследованиях, проводимых Вологодским научным центром РАН. При этом принято допущение, что районы приравниваются к сельской местности, поскольку уровень их урбанизации невысокий.

ответственно квоты составили 225 и 40 человек. По итогу опрошено 231 учитель из городских и 34 учителя из сельских школ. Вторая квота – педагогический стаж. В генеральной совокупности общий стаж работы менее 3-х лет имеют 6%, стаж в 3–20 лет – 31%, стаж более 20 лет – 63% учителей. Квоты составили 14, 78 и 173 человека соответственно. По итогу опрошено 32 учителя со стажем до 3-х лет, 102 учителя со стажем 3–20 лет и 131 учитель со стажем более 20 лет. Третья квота – профессиональная категория. В генеральной совокупности высшую квалификационную категорию имеет практически половина учителей (46%), первую категорию – 34%, не имеют категории – 20%. Квоты составили 123, 91 и 51 человека соответственно. По итогу опрошено 122 учителя с высшей категорией, 91 – с первой категорией и 52 – без категории.

Большинство опрошенных учителей – женщины (94%)⁵. Основным местом работы является обычная общеобразовательная школа (74%); почти каждый пятый учитель работает в Центре образования (17%), ещё 5% учителей трудоустроены в гимназии или лицее; оставшиеся 4% – в коррекционных школах (1%), школах с углублённым изучением отдельных предметов (2%) и инклюзивным обучением (0,5%), а также совместители (0,5%).

Из-за небольшой наполняемости выборки (265 чел. по сравнению с более оптимальным вариантом в 370 чел.) исследование носило разведывательный характер для проверки валидности применяемой методики оценки КТЖ и проверки ряда гипотез, в т.ч. связанных с влиянием социально-профессиональных характеристик учителей на удовлетворённость аспектами трудовой жизни. На предыдущих этапах исследования оценка КТЖ не проводилась, а измерялась удовлетворённость трудом по ограниченному перечню показателей (размер зарплаты, условия труда, психологический климат, содержание образования, престиж профессии, положение в обществе). Кроме того, предыдущие этапы исследования преследовали цель оценить экономическое положение и социальное самочувствие школьных учителей в период знаковых реформ в системе образования. В частности, в 2011 году, прошедшем под эгидой Года учителя, произошли масштабные

логодской области (Вологда и Череповец) и 8-ми районов (Бабаевский, Кирилловский, Тарногский, Великоустюгский, Грязовецкий, Никольский, Шекснинский). Такой подход используется во всех социологических исследованиях, проводимых Вологодским научным центром РАН. При этом принято допущение, что районы приравниваются к сельской местности, поскольку уровень их урбанизации невысокий.

⁵ Данное смещение характерно для сферы образования (среди учителей организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования 89% женщин).

преобразования в рамках модернизации школы (оптимизация региональной системы, внедрение ФГОС); в 2015 году стали проявляться проблемы в работоспособности введённой годом ранее системы оплаты труда учителей; в 2017 г. стартовала работа по созданию национальной системы учительского роста (НСУР), а также обозначилась тенденция к выполнению «майских» указов Президента РФ в части уровня оплаты учителей. Исследование 2020 года, помимо продолжения мониторинга экономического положения и социального самочувствия учителей школ, было ориентировано на оценку внедрения цифровых технологий в образовательный процесс и анализ качества трудовой жизни.

Также следует отметить особый внешний контекст условий (первые месяцы пандемии COVID-19), в которых проводилось исследование. Эпидемиологическая ситуация оказала негативное влияние на социальное самочувствие школьных учителей Вологодской области – более половины из них (52%) испытывали «напряжение и раздражение» (в 2 раза больше, чем в среднем по региону – 27%) [28, с. 208]. Причинами негативных настроений стали технические (дефицит необходимой техники, проблемы образовательных платформ, качество Интернет-соединения), организационные (увеличение нагрузки на учителей; сложности в проведении некоторых занятий и т.д.) и коммуникативные (потеря прямого контакта с обучающимися, снижение образовательной мотивации школьников и т.д.) трудности. Одна-

ко, как показывают исследования, негативная ситуация «лишь отчасти коснулась профессионального поведения и организационной культуры педагогов» [28, с. 215], и в целом «педагогическое сообщество показало большой внутренний потенциал к изменениям ... и заинтересованность в эффективном внедрении дистанционных образовательных технологий в учебный процесс» [32, с. 135–136]. Поэтому влияние периода проведения опроса считаем несущественным в контексте цели данного исследования.

Результаты исследования

Согласно проведённым расчётам (таблица 2), сводный индекс удовлетворённости качеством трудовой жизни показал нейтральную позицию учителей (0,032, что близко к нулевому уровню), т.е. уравнивание удовлетворительных и неудовлетворительных оценок. Более всего учителя школ удовлетворены психологическим климатом (частный индекс равен 0,644), не удовлетворены заработной платой (-0,586).

Значение сводного индекса удовлетворённости у учителей-женщин и учителей-мужчин существенно не различается (0,024 и 0,153). Однако женщины демонстрируют большую неудовлетворённость оплатой труда и социальной значимостью труда. Вместе с тем заметных различий в значениях частных и сводного индексов удовлетворённости трудовой жизнью в зависимости от наличия детей и территориальной принадлежности школы не выявлено.

Таблица 2

Частные и сводный индексы удовлетворённости учителей школ Вологодской области аспектами трудовой жизни в разрезе социально-профессиональных характеристик

Table 2

Private and Composite Indices of Satisfaction of School Teachers in the Vologda Region with Aspects of Working Life in the Context of Socio-Professional Characteristics

Категория респондентов	Доля категории в выборке, %	Частные индексы удовлетворённости							Сводный индекс удовлетворённости
		оплата труда	условия, организация и содержание труда	развитие работника	приверженность профессии	психологический климат	жизненное пространство	социальная значимость	
<i>В среднем по опросу</i>									
Все учителя	100	-0,586	0,025	0,205	0,358	0,644	-0,080	-0,322	0,032
<i>Пол</i>									
Мужской	6	-0,354	0,156	0,344	0,125	0,750	-0,125	-0,167	0,153
Женский	94	-0,601	0,016	0,196	0,373	0,637	-0,077	-0,332	0,024
<i>Наличие детей</i>									
Нет детей	24	-0,532	0,131	0,266	0,333	0,694	-0,145	-0,296	0,079
Есть дети	76	-0,602	-0,009	0,187	0,366	0,627	-0,059	-0,330	0,018

Категория респондентов	Доля категории в выборке, %	Частные индексы удовлетворённости							Сводный индекс удовлетворённости
		оплата труда	условия, организация и содержание труда	развитие работника	приверженность профессии	психологический климат	жизненное пространство	социальная значимость	
<i>Территориальная принадлежность</i>									
Городская школа	87	-0,583	0,044	0,183	0,394	0,646	-0,091	-0,351	0,031
Сельская школа	12	-0,608	-0,103	0,353	0,118	0,625	0,000	-0,127	0,039
<i>Преподавательский стаж</i>									
Более 20 лет	49,5	-0,641	-0,127	0,145	0,321	0,655	-0,122	-0,460	-0,041
3-20 лет	38,5	-0,520	0,136	0,248	0,422	0,584	-0,078	-0,274	0,074
До 3-х лет	12	-0,570	0,289	0,323	0,312	0,790	0,097	0,083	0,220
<i>Профессиональная категория</i>									
Высшая категория	46	-0,705	-0,125	0,124	0,377	0,590	-0,156	-0,440	-0,067
Первая категория	34	-0,440	0,088	0,297	0,418	0,646	-0,044	-0,352	0,085
Без категории	20	-0,562	0,260	0,235	0,212	0,770	0,039	0,000	0,178
<i>Материальное положение*</i>									
Денег достаточно (1)	1	0,667	0,625	0,750	1,000	1,000	0,500	1,000	0,806
Покупка многих товаров не вызывает трудностей (2)	3,5	0,333	0,361	0,500	0,556	0,778	0,778	0,185	0,469
Денег достаточно для продуктов и одежды (3)	60	-0,500	0,072	0,296	0,428	0,691	0,038	-0,282	0,095
Денег хватает только на питание (4)	32	-0,855	-0,106	0,035	0,165	0,563	-0,353	-0,455	-0,124
Денег не хватает (5)	3,5	-0,889	-0,028	-0,167	0,556	0,389	-0,556	-0,556	-0,179

* Примечание: полная характеристика материального положения:

(1) Денег достаточно, чтобы ни в чем не отказывать; (2) Покупка большинства товаров длительного пользования не вызывает трудностей, однако покупка машины недоступна; (3) Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать на потом; (4) Денег хватает только на приобретение продуктов питания; (5) Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания, приходится влезать в долги.

Рассчитано авторами на основе: социологический опрос учителей общеобразовательных школ Вологодской области на платформе Google Forms / ВолНИЦ РАН, 2020.

Более высокие требования к своему рабочему месту предъявляют высококвалифицированные педагоги с большим трудовым стажем. Такой вывод можно сделать на основании снижения уровня удовлетворённости большинством аспектов трудовой жизни с ростом квалификационного уровня и стажа (таблица 2). Исключением являются психологический климат и устойчивость занятости. Вероятно, здесь свою роль играют внутренние психологические процессы – формирование дружеских отношений и чувства единения с коллегами, усиление привязанности к рабочему месту с возрастом.

Другая закономерность выявлена при анализе удовлетворённости в разрезе самооценки материального положения: чем ниже покупательная способность, тем выше неудовлетворённость всеми компонентами трудовой жизни (таблица 2). Особенно резкое снижение удовлетворённости отмечается по компоненту «оплата труда», что косвен-

но говорит о том, что материальная составляющая является для российского учительства принципиально значимой в современных условиях.

Далее рассмотрим подробнее оценки удовлетворённости отдельных компонентов трудовой жизни в разрезе социально-профессиональных характеристик учителей.

Оплата труда. В майских указах Президента России от 2012 г. определялось, что к 2018 г. средние зарплаты школьных учителей должны были быть доведены до 100% от средних трудовых доходов по региону. По данным Росстата⁶, в 2020 г. средний за-

⁶ Итоги федерального статистического наблюдения в сфере оплаты труда отдельных категорий работников социальной сферы и науки за январь–декабрь 2020 года. Средняя заработная плата педагогических работников образовательных организаций общего образования государственной и муниципальной форм собственности. Вологодская область. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1eEUBIVB/itog-monitor05-20.htm> (дата обращения: 14.08.2023).

работок учителей общего образования государственной и муниципальной форм собственности в Вологодской области составлял 37720 руб., что было на 3% выше среднемесячной начисленной зарплаты наёмных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц (36527 руб.). При этом большая часть школьных учителей региона не удовлетворена размером зарплаты (77%), справедливостью вознаграждения по сравнению с трудовым вкладом (81%) и системой материального стимулирования (64%; таблица 3). Женщины больше мужчин не

удовлетворены уровнем зарплаты и её соотношением с трудовым вкладом. Учителя сельских школ чаще говорят о неудовлетворённости системой материального стимулирования (76% против 63% учителей городских школ). Кроме того, чем больше трудовой стаж и выше профессиональная категория учителей, тем менее они удовлетворены размером зарплаты, справедливостью её начисления и системой стимулирования. Вполне объяснимо, что педагоги с высоким профессиональным статусом более требовательны к достойному вознаграждению своего труда.

Таблица 3

Удовлетворённость учителей школ оплатой труда, в % от числа опрошенных

Table 3

Satisfaction of School Teachers with Wages, in % of the Number of Respondents

Вариант ответа	Пол		Территория		Общий стаж работы			Профессиональная категория			Среднее по опросу
	Ж	М	Город	Район	Более 20 лет	От 3 до 20 лет	До 3 лет	Высшая	Первая	Без категории	
<i>Размер заработной платы</i>											
Удовлетворён	13,7	18,8	13,9	14,7	13,0	16,7	9,7	9,8	25,3	3,9	14
Затрудняюсь ответить	8,9	12,5	9,1	8,8	6,9	7,8	22,6	6,6	5,5	21,6	9
Не удовлетворён	77,4	68,8	77,0	76,5	80,2	75,5	67,7	83,6	69,2	74,5	77
<i>Справедливость оплаты по отношению к трудовому вкладу</i>											
Удовлетворён	12,4	31,3	13,0	17,6	12,2	15,7	12,5	9,0	19,8	13,5	14
Затрудняюсь ответить	4,8	12,5	5,2	5,9	3,8	6,9	6,3	2,5	6,6	9,6	5
Не удовлетворён	82,7	56,3	81,8	76,5	84,0	77,5	81,3	88,5	73,6	76,9	81
<i>Система материального стимулирования</i>											
Удовлетворён	18,1	31,3	19,5	14,7	13,0	25,5	21,9	10,7	26,4	25,0	19
Затрудняюсь ответить	17,3	6,3	17,7	8,8	20,6	13,7	9,4	20,5	13,2	13,5	17
Не удовлетворён	64,7	62,5	62,8	76,5	66,4	60,8	68,8	68,9	60,4	61,5	64

Условия, организация и содержание труда.

Преобладающее число учителей школ позитивно оценивает санитарно-гигиеническую обстановку и безопасность труда (68%), но недовольны техническим оснащением рабочего места (50%), особенно в сельских школах – 71% (таблица 4). Низкие оценки технической оснащённости рабочих мест связаны с отсутствием либо недостаточно современной компьютерной техникой, так востребованной в период пандемийных ограничений.

Наиболее проблемной областью трудовой жизни учителей оказалась организационная и содержательная составляющие. Это касается профсоюзных организаций, работой которых педагоги в равной степени удовлетворены (39%) и наоборот (35%) наряду с достаточно предста-

вительной группой неопределившихся (26%; таблица 4). Можно предположить, что такие оценки складываются в условиях отсутствия значимых эффектов от работы профсоюзов. Кроме того, превалирует негативное отношение учителей к образовательным стандартам (59%), что свидетельствует об усталости учительского корпуса от постоянного реформирования отрасли, необходимости перманентного подстраивания к изменяющимся внешним и внутренним условиям в образовании.

Следует отметить, что, как и в отношении оплаты труда, чем больше трудовой стаж и выше профессиональная категория учителей, тем менее они удовлетворены рассмотренными аспектами трудовой жизни.

Таблица 4

Удовлетворённость учителей школ условиями, организацией и содержанием труда, в % от числа опрошенных

Table 4

Satisfaction of School Teachers with the Conditions, Organization and Content of Work, in % of the Number of Respondents

Вариант ответа	Пол		Территория		Общий стаж работы			Профессиональная категория			Среднее по опросу
	Ж	М	Город	Район	Более 20 лет	От 3 до 20 лет	До 3 лет	Высшая	Первая	Без категории	
<i>Санитарно-гигиеническая обстановка и безопасность труда</i>											
Удовлетворён	66,3	100	68,4	67,6	57,3	75,5	90,6	56,6	74,7	84,6	68
Затрудняюсь ответить	16,5	0,0	15,6	14,7	20,6	12,7	3,1	19,7	14,3	7,7	16
Не удовлетворён	17,3	0,0	16,0	17,6	22,1	11,8	6,3	23,8	11,0	7,7	16
<i>Техническая оснащённость рабочего места</i>											
Удовлетворён	43,4	37,5	46,3	20,6	33,6	50,0	59,4	38,5	41,8	55,8	43
Затрудняюсь ответить	6,4	12,5	6,5	8,8	7,6	7,8	0,0	5,7	7,7	7,7	7
Не удовлетворён	50,2	50,0	47,2	70,6	58,8	42,2	40,6	55,7	50,5	36,5	50
<i>Работа профсоюза</i>											
Удовлетворён	38,7	37,5	38,7	38,2	32,8	42,6	50,0	29,8	47,3	44,2	39
Затрудняюсь ответить	24,6	43,8	27,0	17,6	23,7	29,7	21,9	26,4	23,1	28,8	26
Не удовлетворён	36,7	18,8	34,3	44,1	43,5	27,7	28,1	43,8	29,7	26,9	35
<i>Содержание образования (образовательные стандарты)</i>											
Удовлетворён	20,2	18,8	19,6	23,5	15,4	20,6	37,5	14,9	19,8	32,7	20
Затрудняюсь ответить	21,4	18,8	21,7	17,6	20,0	24,5	15,6	18,2	23,1	25,0	21
Не удовлетворён	58,5	62,5	58,7	58,8	64,6	54,9	46,9	66,9	57,1	42,3	59

Развитие работника. Меры стимулирования трудовой деятельности не вызывают особого оптимизма у респондентов: доли удовлетворённых (39%) и неудовлетворённых (41%) примерно равны. В группе удовлетворённых больше доля сельских учителей (47% против 38% среди городских), учителей с небольшим стажем работы (58% со стажем до 3-х лет против 34% с более чем 20-летним стажем) и не имеющих квалификационной категории (47% по сравнению с 31% среди преподавателей с высшей категорией; таблица 5).

Удовлетворённость другим аспектом – возможностями обучения и повышения квалифи-

кации – заметно выше (64%). Это скорее всего объясняется тем, что работа по улучшению профессиональных знаний и компетенций является неотъемлемой частью деятельности учителей, и поэтому они проявляют высокую активность в сфере повышения квалификации и профессионального роста. Согласно данным опроса, большинство вологодских педагогов регулярно повышают свой квалификационный уровень (в 2020 г. – 78%). Отметим, что удовлетворённость данным аспектом трудовой жизни заметно не различается по трудовому стажу и профессиональной категории, тогда как различия по полу и территории в процентном отношении более существенны.

Таблица 5

Удовлетворённость учителей школ развитием работников, в % от числа опрошенных

Table 5

Satisfaction of School Teachers with the Development of Employees, in % of the Number of Respondents

Вариант ответа	Пол		Территория		Общий стаж работы			Профессиональная категория			Среднее по опросу
	Ж	М	Город	Район	Более 20 лет	От 3 до 20 лет	До 3 лет	Высшая	Первая	Без категории	
<i>Мотивация к трудовой деятельности</i>											
Удовлетворён	38,1	50,0	37,6	47,1	34,4	38,6	58,1	31,4	44,0	47,1	39
Затрудняюсь ответить	20,6	12,5	21,0	14,7	19,8	22,8	12,9	19,8	22,0	17,6	20
Не удовлетворён	41,3	37,5	41,5	38,2	45,8	38,6	29,0	48,8	34,1	35,3	41
<i>Возможности обучения, повышения квалификации</i>											
Удовлетворён	63,1	75,0	62,3	73,5	63,4	64,7	62,5	63,1	68,1	57,7	64
Затрудняюсь ответить	15,3	6,3	14,7	14,7	13,7	18,6	6,3	14,8	13,2	17,3	15
Не удовлетворён	21,7	18,8	22,9	11,8	22,9	16,7	31,3	22,1	18,7	25,0	21

Приверженность профессии. Одной из тенденций начала 2000-х гг. среди социально-профессиональной группы учителей было желание сменить профессию. В 2011 г. по данным ВолНЦ РАН более половины (57%) вологодских учителей были внутренне к этому готовы. К 2020 г. их доля сократилась до 30%. Чаще всего об этом говорили учителя из районов области (44% по сравнению с 27% городских учителей) и педагоги, не имеющие категории (37% против 26% среди педагогов с первой и 29% – с высшей категорией). Сдерживающими факторами «ухода из профессии» являются преданность профессии (призвание), длительный стаж и наличие профессиональной категории. Данные закономерности свидетельствуют о необходимости работы над закреплением людей в профессии, что подчёркивает важность повышения качества трудовой жизни школьных учителей.

Психологический климат. Наилучшим образом ситуация обстоит именно с психологической обстановкой. Уровень удовлетворённости высок по всем составляющим – отношения в коллективе (77%), отношения с родителями обучающихся (76%), отношения с обучающимися (90%), отношения с руководством (68%; таблица 6).

Вместе с тем отношения с руководством являются более проблемными. Следует отметить невысокую удовлетворённость этим аспектом среди учителей со стажем (разница между ними и молодыми специалистами составляет 14 процентных пунктов) и высшей категорией (12 п.п.). Вероятнее всего, влияние на оценки оказывают такие ситуации, как «справедливость в распределении заданий, поощрениях и наказаниях, частота проявления деструктивного поведения со стороны руководства (игнорирование достижений, нарушение обещаний, грубость и пр.)» [33, с. 30].

Таблица 6

Удовлетворённость учителей школ психологическим климатом, в % от числа опрошенных

Table 6

Satisfaction of School Teachers with the Psychological Climate, in % of the Number of Respondents

Вариант ответа	Пол		Территория		Общий стаж работы			Профессиональная категория			Среднее по опросу
	Ж	М	Город	Район	Более 20 лет	От 3 до 20 лет	До 3 лет	Высшая	Первая	Без категории	
<i>Отношения в коллективе</i>											
Удовлетворён	75,8	93,8	77,8	70,6	79,4	71,3	84,4	73,0	80,2	80,4	77
Затрудняюсь ответить	8,1	0,0	7,4	8,8	6,1	7,9	12,5	9,0	2,2	13,7	8

Окончание таблицы 6

Вариант ответа	Пол		Территория		Общий стаж работы			Профессиональная категория			Среднее по опросу
	Ж	М	Город	Район	Более 20 лет	От 3 до 20 лет	До 3 лет	Высшая	Первая	Без категории	
Не удовлетворён	16,1	6,3	14,8	20,6	14,5	20,8	3,1	18,0	17,6	5,9	15
<i>Отношения с родителями обучающихся</i>											
Удовлетворён	76,3	75,0	75,8	79,4	78,6	71,6	81,3	72,1	79,1	80,8	76
Затрудняюсь ответить	8,4	6,3	9,1	2,9	6,9	10,8	6,3	7,4	8,8	9,6	8
Не удовлетворён	15,3	18,8	15,2	17,6	14,5	17,6	12,5	20,5	12,1	9,6	16
<i>Отношения с обучающимися</i>											
Удовлетворён	89,9	93,8	90,0	91,2	90,1	88,2	96,8	92,6	84,6	94,1	90
Затрудняюсь ответить	3,2	0,0	2,6	5,9	3,1	3,9	0,0	2,5	5,5	0,0	3
Не удовлетворён	6,9	6,3	7,4	2,9	6,9	7,8	3,2	4,9	9,9	5,9	7
<i>Отношения с руководством</i>											
Удовлетворён	67,5	81,3	68,0	70,6	67,2	65,7	81,3	63,1	71,4	75,0	68
Затрудняюсь ответить	14,9	6,3	15,2	8,8	15,3	14,7	9,4	15,6	11,0	17,3	14
Не удовлетворён	17,7	12,5	16,9	20,6	17,6	19,6	9,4	21,3	17,6	7,7	18

Взаимодействие с жизненным пространством. Чуть больше половины (55%) опрошенных учителей не преподают в своей школе других предметов, кроме основного; большая часть из них не работает по совместительству (64%) и не занимается частным репетиторством (74%). Однако учебная нагрузка настолько велика, что многие учителя (46%) не удовлетворены возможностью сочетать трудовые и семейные обязанности. Причём, чем больше трудовой стаж и выше категория, тем выше доля неудовлетворительных

оценок (таблица 7). Согласно данным международного сравнительного исследования педагогического корпуса (TALIS-2018), «при общем сходстве структуры рабочего времени наших учителей отличает то, что ощутимо больше времени (на треть) у них занимает общая административная работа, прежде всего отчётность – более 4 часов (при средних по странам 3 часах)»⁷. Только 6% российских учителей в исследовании TALIS-2018 выразили согласие с тезисом «моя работа оставляет мне достаточно времени на личную жизнь»⁸.

Таблица 7

Удовлетворённость учителей школ возможностью сочетать трудовые и семейные обязанности (балансом труда и личной жизни), в % от числа опрошенных

Table 7

Satisfaction of School Teachers with the Opportunity to Combine Work and Family Responsibilities (Work-Life Balance), in % of the Number of Respondents

Вариант ответа	Пол		Территория		Общий стаж работы			Профессиональная категория			Среднее по опросу
	Ж	М	Город	Район	Более 20 лет	От 3 до 20 лет	До 3 лет	Высшая	Первая	Без категории	
Удовлетворён	37,9	37,5	37,4	41,2	36,6	36,3	48,4	35,2	37,4	45,1	38
Затрудняюсь ответить	16,5	12,5	16,1	17,6	14,5	19,6	12,9	13,9	20,9	13,7	16
Не удовлетворён	45,6	50,0	46,5	41,2	48,9	44,1	38,7	50,8	41,8	41,2	46

⁷ Отчёт по результатам Международного исследования учительского корпуса по вопросам преподавания и обучения (TALIS-2018). Часть 2. Учителя и директора школ как ценные профессионалы. Москва, 2020. URL: https://fioco.ru/Media/Default/Documents/МСИ/ТАЛИС_Отчёт_итог_2%20часть.pdf (дата обращения: 14.08.2023).

⁸ Там же.

Социальная значимость (таблица 8). Несмотря на высокое значение роли учителя в воспитании и подготовке будущих кадров для экономики, проблема ценности учительской профессии остаётся болезненной. Учителя обеспокоены акцентировкой внимания на труде учителя как категории «обслуживающего персонала». Согласно результатам опросов ВолНЦ РАН, социальной значимостью профессии в 2015 г. были удовлетворены 60% школьных преподавателей, в 2017 г. – 51%, в 2020 г. – только 27%. Опрошенные учителя также в большинстве своём не удовлетворены престижем профессии и положением в обществе (по состоянию на 2020 г. – 74% и 45% соответственно).

Аналогично другим компонентам КТЖ, удовлетворённость социальной значимостью труда снижается с ростом трудового стажа и квалификационной категории. Такая закономерность может указывать, с одной стороны, на усиление с течением времени у школьных учителей ощущения нереализованных ожиданий, а, с другой стороны, на признаки профессионального выгорания. Общественные причины снижения социальной значимости профессии учителя, по мнению некоторых учёных, «связаны не только с экономической составляющей, но и с постепенной утратой роли учителя как единственного источника получения знаний» [34, с. 341].

Таблица 8

Удовлетворённость учителей школ социальной значимостью труда, в % от числа опрошенных

Table 8

Satisfaction of School Teachers with the Social Significance of Work, in % of the Number of Respondents

Вариант ответа	Пол		Территория		Общий стаж работы			Профессиональная категория			Среднее по опросу
	Ж	М	Город	Район	Более 20 лет	От 3 до 20 лет	До 3 лет	Высшая	Первая	Без категории	
<i>Положение в обществе</i>											
Удовлетворён	40,6	50,0	38,1	61,8	33,6	45,1	59,4	35,2	42,9	51,9	41
Затрудняюсь ответить	14,5	6,3	13,9	14,7	17,6	12,7	3,1	14,8	15,4	9,6	14
Не удовлетворён	45,0	43,8	48,1	23,5	48,9	42,2	37,5	50,0	41,8	38,5	45
<i>Престиж профессии</i>											
Удовлетворён	16,3	18,8	15,8	20,6	10,9	15,8	40,6	12,6	11,0	34,6	16
Затрудняюсь ответить	9,3	18,8	9,2	14,7	7,8	12,9	9,4	7,6	12,1	11,5	10
Не удовлетворён	74,4	62,5	75,0	64,7	81,4	71,3	50,0	79,8	76,9	53,8	74
<i>Социальная значимость профессии</i>											
Удовлетворён	26,5	37,5	26,8	29,4	19,8	27,5	56,3	21,3	22,0	50,0	27
Затрудняюсь ответить	11,2	12,5	11,7	8,8	9,2	17,6	0,0	10,7	15,4	5,8	11
Не удовлетворён	62,2	50,0	61,5	61,8	71,0	54,9	43,8	68,0	62,6	44,2	62

Проверка гипотезы. Для проверки статистической значимости взаимосвязи удовлетворённости учителей аспектами трудовой жизни и их профессиональных и социально-демографических характеристик были рассчитаны коэффициенты корреляции. Переменные «удовлетворённость», «стаж» и «категория» принадлежат порядковой шкале; дихотомические переменные «пол» и «территория» также можно рассматривать как порядковые⁹. Предварительно был проведён тест

⁹ См.: SPSS: искусство обработки информации. Анализ статистических данных и восстановление скрытых закономерностей: пер. с нем. / А. Бьюль, П. Цёфель. Спб.: ДиаСофтЮП, 2005. С. 193.

с использованием критерия хи-квадрат Пирсона, чтобы проверить взаимную независимость анализируемых переменных¹⁰. Расчёты критерия хи-квадрат Пирсона подтвердили наличие линейной зависимости профессиональных и социально-демографических характеристик учителей с удовлетворённостью большинством рассмотренных компонентов трудовой жизни, кроме развития работников, приверженности профессии и взаимодействия с жизненным пространством (здесь можно предположить существование нелинейной связи).

¹⁰ Там же. С. 191–192.

Далее проведена проверка формы распределения анализируемых переменных по тесту Колмогорова-Смирнова, которая показала, что они отклоняются от нормального распределения ($p < 0,05$)¹¹. Для переменных, принадлежащих к порядковой шкале и/или не подчиняющихся нормальному распределению, может быть рассчитана ранговая корреляция по Спирману¹² (таблица 9). Подчеркнём, что коэффициент корреляции выражает не причинную (обусловленность одного признака другим), а функциональную (взаимную согласованность изменения признаков) зависимость между признаками.

Рассчитанные коэффициенты корреляции Спирмена свидетельствуют о наличии обратной связи слабой силы между удовлетворённостью справедливостью оплаты по отношению к трудовому вкладу и профессиональной категорией учителей. Корреляции между категорией и переменными «удовлетворённость размером зарплаты» и «удовлетворённость системой материального стимулирования» (в таблице 9 выделены курсивом) значимы на уровне $p=0,75$, т.е. граница значимости преодолена незначительно, что можно трактовать как наличие тенденции к проявлению закономерности¹³ (также обратной).

Таблица 9

Теснота парной связи независимых переменных (пол, территория, стаж, категория) с удовлетворённостью учителей школ аспектами трудовой жизни (корреляция Спирмена)

Table 9

Closeness of paired association of independent variables (gender, territory, teaching experience, category) with school teachers' satisfaction with aspects of work life (Spearman's correlation)

Удовлетворённость компонентами трудовой жизни	Независимые переменные			
	Пол	Территория	Стаж работы	Профессиональная категория
1.1. Размер зарплаты	-0,048	-0,005	-0,078	-0,110
1.2. Справедливость оплаты по отношению к трудовому вкладу	-0,160**	-0,047	-0,056	-0,146*
1.3. Система материального стимулирования	-0,031	0,087	-0,056	-0,110
2.1. Санитарно-гигиеническая обстановка и безопасность труда	-0,170**	0,008	-0,249**	-0,248**
2.2. Техническая оснащённость рабочего места	0,013	0,170**	-0,186**	-0,127*
2.3. Работа профсоюза	-0,045	0,039	-0,158*	-0,170**
2.4. Содержание образования (образовательные стандарты)	0,018	-0,010	-0,146*	-0,190**
3.1. Мотивация к трудовой деятельности	-0,042	-0,047	-0,126*	-0,148*
3.2. Возможность обучения, повышения квалификации	-0,051	-0,087	-0,003	0,014
4.1. Приверженность профессии (возможность смены места работы)	0,071	0,093	-0,021	0,047
5.1. Отношения в профессиональном коллективе	-0,098	0,059	0,021	-0,088
5.2. Отношения с родителями обучающихся	0,011	-0,019	0,030	-0,099
5.3. Отношения с обучающимися	-0,029	-0,017	-0,027	0,034
5.4. Отношения с руководством	-0,066	-0,007	-0,050	-0,117
6.1. Возможность сочетать трудовые и семейные обязанности	0,013	-0,034	-0,062	-0,085
7.1. Положение в обществе	-0,027	-0,174**	-0,134*	-0,119
7.2. Престиж профессии	-0,057	-0,074	-0,217**	-0,191**
7.3. Социальная значимость профессии	-0,063	-0,005	-0,219**	-0,182**

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

¹¹ Там же. С. 249–250.

¹² Там же. С. 259.

¹³ Там же. С. 244.

Статистически подтверждены слабые обратные связи переменных стажа работы и профессиональной категории с удовлетворённостью санитарно-гигиенической обстановкой и безопасностью труда, технической оснащённостью рабочего места, работой профсоюза, образовательными стандартами, мотивацией к трудовой деятельности. Кроме того, рассчитанные коэффициенты корреляции подтверждают наличие обратных связей слабой силы между переменными стажа и категории с удовлетворённостью социальной значимостью профессии, престижем профессии и положением в обществе.

В отношении переменных «пол» и «территория» проведённые расчёты позволили установить слабые обратные связи по заметно меньшему числу компонентов трудовой жизни (удовлетворённость справедливостью оплаты, санитарно-гигиенической обстановкой, технической оснащённостью, положением в обществе).

Также отметим, что при проведении теста Хи-квадрат было подтверждено наличие связи между удовлетворённостью психологическим климатом (отношениями в коллективе, с обучающимися и их родителями, с руководством) и переменными квалификации и стажа, однако рассчитанные коэффициенты корреляции Спирмена не дали значимого результата. Можно предположить существование нелинейной связи, опосредованной ненаблюдаемыми факторами.

Таким образом, поставленная гипотеза частично подтверждается расчётами статистических коэффициентов.

Заключение

В России на протяжении нескольких лет ведётся системная работа по улучшению уровня жизни и условий труда педагогов образовательных школ. Она контролируется на разных уровнях, начиная с федерального, реализуется посредством национальных проектов и Указов Президента РФ. На наш взгляд, следует смотреть на проблему шире, ориентируясь на категорию качества трудовой жизни, которая в зарубежной практике уже не одно десятилетие выступает одним из наиболее важных и эффективных инструментов управления человеческими ресурсами. Программы КТЖ обеспечивают баланс между профессиональной, личной и общественной жизнью, повышают удовлетворённость сотрудников работой, их лояльность и преданность организации, эффективность их трудовой деятельности, что закономерно улучшает результаты работы всей организации.

В ходе исследования было изучено качество трудовой жизни учителей общеобразователь-

ных школ Вологодской области на основе оценок удовлетворённости различными компонентами трудовой жизни. Определено, что:

- учителя школ наиболее удовлетворены психологическим климатом, наиболее не удовлетворены оплатой труда (особенно размером зарплаты и её справедливостью по отношению к трудовому вкладу);

- большая часть педагогов не удовлетворена содержанием образования в части образовательных стандартов;

- многие учителя (46%) не удовлетворены возможностью сочетать трудовые и семейные обязанности, хотя более половины из них не преподают в своей школе других предметов, кроме основного, не работают по совместительству и не занимаются репетиторством;

- учителя в большинстве своём не удовлетворены социальной значимостью своего труда, престижем профессии и положением в обществе;

- высока преданность профессии – только 30% учителей готовы при возможности уйти из образовательной сферы.

Также подтверждена поставленная гипотеза. Анализ комбинационных таблиц и коэффициентов корреляции показал, что удовлетворённость многими аспектами трудовой жизни в большей степени изменяется в зависимости от квалификационного уровня и стажа преподавательской деятельности, нежели от социально-демографических характеристик учителей. Выявлены статистически значимые связи профессиональных характеристик учителей и удовлетворённости оплатой труда, социальной значимостью труда, условиями, организацией и содержанием труда. Статически не подтвердилась связь между профессиональными характеристиками и удовлетворённостью психологическим климатом, балансом работы и личной жизни, аспектами развития персонала. Отсутствие и слабый характер установленных взаимосвязей говорит о существовании более сложной, нелинейной зависимости между переменными КТЖ и характеристиками учителей, опосредованной ненаблюдаемыми факторами, что требует дополнительных исследований.

Полученные результаты позволили прояснить картину качества трудовой жизни школьных учителей. Исходя из них, следует, прежде всего, ориентироваться на улучшение материального благосостояния учителей средних общеобразовательных школ, своевременное материально-техническое обновление образовательных организаций, формирование позитивного имиджа учителя в глазах общественности и СМИ, снижение бюрократизации и оптимизацию образователь-

ных стандартов, в том числе путём привлечения учителей к формированию образовательной политики. Минимизация проблемных зон, наряду с учётом выявленных закономерностей, позволит администрациям образовательных организаций и региональным органам управления образова-

нием обратить внимание на значимость качества трудовой жизни школьных учителей, принять конкретные меры для его повышения, и тем самым сохранить профессиональный контингент работников образования и обеспечить их всестороннее развитие.

Список литературы

1. Оплата труда педагогов: как изменить ситуацию к лучшему? / И.В. Абанкина, А.А. Вавилова (научная редакция), П.В. Деркачёв, К.В. Зиньковский, И.А. Кравченко, Н.Е. Суркова. М.: НИУ ВШЭ, 2021. 68 с. ISSN 2500-0608
2. Соловьёва Т.С. Статус учителя в современном российском обществе // Социальное пространство. 2018. № 1. С. 1–17. <https://doi.org/doi:10.15838/sa/2018.1.13.3>; EDN YUEAJZ
3. Шафранов-Куцев Г.Ф., Ефимова Г.З. Специфика жизни и педагогической деятельности на Крайнем Севере (на примере Ямало-Ненецкого автономного округа) // Арктика и Север. 2017. № 26. С. 136–150. <https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2017.26.136>; EDN YGRPTD
4. Бергис Т.А., Кривуля Ю.С. Проблема профессионального стресса педагогов в условиях современной образовательной системы // Карельский научный журнал. 2020. Т. 9. № 1(30). С. 47–49. <https://doi.org/10.26140/knz4-2020-0901-0013>; EDN BMCNKZ
5. Миляева Л.Г. Теоретические вопросы и методики комплексного анализа качества трудовой жизни // Социально-трудовые исследования. 2019. № 1(34). С. 6–18. EDN ZAKMGD
6. Головина С.Ю. От программы достойного труда к концепции качества трудовой жизни // Сборник научных трудов V Международной научно-практической конференции «Международные трудовые стандарты и национальное законодательство о труде и социальном обеспечении (к 100-летию МОТ)», Минск, 1-2 ноября 2019 г. / отв. ред. К.Л. Томашевский. Минск: Международный университет «МИТСО». 2019. С. 15–20. ISBN 978-985-497-350-0
7. Черных Е.А. Качество трудовой жизни и удовлетворённость работой российских женщин и мужчин: сравнительный анализ // Социально-трудовые исследования. 2023. № 52(3). С. 87–103. <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2023-52-3-87-103>; EDN GATTPJ
8. Локтюхина Н.В., Черных Е.А. Качество трудовой жизни удалённых работников: методологические подходы и первые оценки по ЕС и России // Уровень жизни населения регионов России. 2021. Т. 17. № 1. С. 42–56. <https://doi.org/10.19181/lsprr.2021.17.1.4>; EDN LVZFLZ
9. Quality of Working Life and Productivity: aAn Overview of the Conceptual Framework / D.J. Horst, E.E. Broday, R. Bondarick, L.F. Serpe, L.A. Pilatti // International Journal of Managerial Studies and Research (IJMSR). 2014. Vol. 2. No. 5. P. 87–98. ISSN 2349-0330 (Print); ISSN 2349-0349 (Online)
10. Черных Е.А. Качество трудовой жизни и удовлетворённость занятостью на российском рынке труда // Уровень жизни населения регионов России. 2022. Т. 18. № 2. С. 214–226. <https://doi.org/10.19181/lsprr.2022.18.2.6>; EDN MYDVVI
11. Уровень и качество жизни населения России: от реальности к проектированию будущего: монография / под ред. В.Н. Бобкова (отв. ред.), Н.В. Локтюхиной, Е.Ф. Шамаевой. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. 274 с. ISBN 978-5-89697-388-1
12. Жолудева В.В., Мельниченко Н.Ф. Статистическая оценка качества трудовой жизни работников в Российской Федерации // Статистика и экономика. 2018. Т. 15. № 4. С. 42–51. <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2018-4-42-51>; EDN UYMXYG
13. Корель Л.В., Комбаров В.Ю. Качество трудовой жизни на современном промышленном предприятии (результаты социологического обследования ИТР) // ЭКО. 2011. Т. 1. № 10. С. 102–117. EDN OKELUP
14. Черных Е.А. Динамика и детерминанты удовлетворённости работой россиян в характеристике человеческого потенциала // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Т. 19. № 2. С. 199–215. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_2_4_199_215; EDN FNPCJE
15. Вередюк О.В. Качество занятости молодёжи в России: анализ оценок удовлетворённости работой // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2018. № 3. С. 306–323. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.3.16>; EDN XSWAUP
16. Locke E.A. The Nature and Causes of Job Satisfaction. In: Dunette M.D., ed. Handbook of Industrial and Organizational Psychology. Chicago, IL: Rand McNally, 1976. P. 1297–1349. ISBN 0528629123
17. Темницкий А.Л. Удовлетворённость работой на предприятии как определяющий фактор качества трудовой жизни рабочих России // Сборник научных трудов «Современный менеджмент. Проблемы, гипотезы, исследования». Вып. 4: в 2 ч. Ч. 2. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2012. С. 231–238. EDN VIKJYH
18. Татарова Г.Г., Бессокирная Г.П. Удовлетворённость работой как конструкт в эмпирических исследованиях // Социологический журнал. 2017. Т. 23. № 1. С. 8–26. <https://doi.org/10.19181/socjour.2017.23.1.4999>; EDN YKWDXH
19. Rosmiller R. The Secondary School Principal Teachers' Quality of Work Life // Educational Management Administration and Leadership. 1992. Vol. 20. Is. 3. P. 132–146. <https://doi.org/10.1177/174114329202000302>
20. Hart P. Teacher Quality of Work Life: Interpreting Work Experiences, Psychological Distress and Morale // Journal of Occupational and Organizational Psychology. 1994. Vol. 67. Is. 2. P. 109–132. <https://doi.org/10.1111/j.2044-8325.1994.tb00555.x>
21. Manju N.D. Quality of work life perception of school teachers // International Journal of Education and Psychological Research. 2014. Vol. 3. No. 2. P. 77–80. e-ISSN 2279-0179
22. Учитель в инклюзивном классе: взаимосвязь отношения к инклюзии с удовлетворённостью работой / Л.М. Волосникова, С.В. Игнатжева, Л.В. Федина, Ж.Ю. Брук // Вопросы образования. 2022. № 2. С. 60–87. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-2-60-87>; EDN ILZVNI
23. Полутин С.В., Мананникова Ю.В. Процессы бюрократизации и дебюрократизации учительского труда и их влияние на качество профессиональной деятельности педагогов: результаты социологического проекта // Интеграция образования. 2020. Т. 24. № 1. С. 75–97. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.098.024.202001.075-097>; EDN PKKСME
24. Ермолин А.В., Городилов П.В. Представленность в сознании учителей степени удовлетворённости качеством трудовой жизни // Профессиональные представления. 2019. № 1. С. 158–164. EDN UQFVJQ

25. Головчин М.А. Отношение к учительскому труду у городских и сельских педагогов: по материалам социологического мониторинга // Наука и школа. 2018. № 1. С. 110–118. EDN YVKBMF
26. Головчин М.А., Соловьева Т.С. Социальное и профессиональное самочувствие учителей российских школ в период реформ и контрреформ // Идеи и идеалы. 2018. Т. 2. № 3. С. 233–252. <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2018-3.2-233-252>; EDN YGLJVB
27. Копинг-стратегии и удовлетворённость работой у учителей в условиях дистанционного преподавания во время пандемии COVID-19 / В.А. Манина, А.В. Петракова, А.А. Куликова, Е.А. Орёл, Т.Н. Канонир // Психологическая наука и образование. 2023. Т. 28. № 1. С. 52–65. <https://doi.org/10.17759/pse.2023000001>; EDN KVVWVW
28. Проблемы и перспективы дистанционного обучения в оценках учителей и родителей обучающихся / Г.В. Леонидова, Р.М. Валиахметов, Г.Р. Баймурзина, Л.В. Бабич // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 4. С. 202–219. <https://doi.org/10.15838/esc.2020.4.70.12>; EDN KNPVYV
29. Сиврикова Н.В., Черникова Е.Г., Соколова Н.А. Удовлетворённость жизнью и образовательным процессом как предикторы социально-психологической адаптации учителей // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2017. Т. 7. № 6. С. 87–100. <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1706.06>; EDN ZXWMZR
30. Вольчик В.В., Посухова О.Ю. Реформы в сфере образования и прекариатизация учителей // TERRA ECONOMICUS. 2017. Т. 15. № 2. С. 122–138. <https://doi.org/10.23683/2073-6606-2017-15-2-122-138>; EDN YUOWPT
31. Учитель и образовательная реформа: взгляд из региона: монография / Г.В. Леонидова, М.А. Головчин, Т.С. Соловьева; под науч. рук. чл.-корр. РАН В.А. Ильина; под ред. д.э.н. А.А. Шабуновой, к.э.н. О.Н. Калачиковой. Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2018. 178 с. ISBN 978-5-93299-404-7
32. Чернышов С.А. Массовый переход школы на дистанционное обучение в оценках локального педагогического сообщества // Образование и наука. 2021. Т. 23. № 3. С. 131–155. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2021-3-131-155>
33. Козина И.М., Серёжкина Е.В. Оценка психосоциальных рисков и качество трудовой жизни российских профессионалов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 3. С. 21–40. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.3.1891>
34. Вознесенская Е.Д. Мир профессий глазами современной молодежи: изменения в постоянстве // Грани российского образования. М.: Центр социологических исследований, 2015. С. 326–357. EDN VCLSEX

Информация об авторах:

Галина Вадимовна Белехова – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, отдел исследования уровня и образа жизни населения, Вологодский научный центр Российской академии наук (ВолНЦ РАН), Вологда, Россия (e-mail: belek-galina@yandex.ru) (РИНЦ Author ID: 630621) (ResearcherID: I-8182-2016) (ScopusID: 57194492144) (ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-6373-9043>)

Галина Валентиновна Леонидова – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, заведующий Центром социально-демографических исследований, отдел исследования уровня и образа жизни населения, Вологодский научный центр Российской академии наук (ВолНЦ РАН), Вологда, Россия (e-mail: galinaleonidova@mail.ru) (РИНЦ Author ID: 77412) (ResearcherID: I-7139-2016) (ScopusID: 55377958600) (ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0361-2099>)

Заявленный вклад авторов:

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Автор, ответственный за переписку – Галина Валентиновна Леонидова.

Статья поступила в редакцию 19.08.2023; одобрена после рецензирования 01.11.2023; принята к публикации 01.12.2023.

References

1. Abankina I.V., Derkachov P.V., Vavilova A.A. (ed.), et al. Remuneration for teachers: how to change the situation for the better. Moscow: NRU HSE; 2021. 68 p. (In Russ.) ISSN 2500-0608
2. Soloveva T.S. The status of a teacher in the modern Russian society. *Sotsial'noe prostranstvo=Social area*. 2018;(1). (In Russ.) <https://doi.org/10.15838/sa/2018.1.13.3>
3. Shafranov-Kutsev G.F., Efimova G.Z. Specifics of life and pedagogical activity in the Far North (in terms of the Yamalo-Nenets Autonomous District). *Arktika i Sever=Arctic and North*. 2017;(26):136-150. (In Russ.) <https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2017.26.136>
4. Bergis T.A., Krivulya Ju.S. The problem of professional stress of teachers in the modern educational system. *Karel'skij nauchnyj zhurnal=Karelian Scientific Journal*. 2020;9(1):47-49. (In Russ.) <https://doi.org/10.26140/knz4-2020-0901-0013>
5. Milyaeva L.G. Theoretical and methodological approaches and methods of complex analysis of quality of working life. *Social'no-trudovye issledovaniya=Social and labour research*. 2019;(1):6-18. (In Russ.)
6. Golovina S.Yu. From the program of decent work to the concept of the quality of working life. In: International labor standards and national legislation on labor and social security (to the 100th anniversary of the ILO): collection of articles of the V international scientific-practical conference on November 1-2, 2019. Minsk. 2019;15-20. (In Russ.) ISBN: 978-985-497-350-0
7. Chernykh E.A. Quality of working life and job satisfaction of Russian women and men: a comparative analysis. *Social'no-trudovye issledovaniya=Social and labour research*. 2023;(3):87-103. (In Russ.) <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2023-52-3-87-103>
8. Loktyukhina N.V., Chernykh E.A. Quality of working life of remote employees: methodological approaches and first assessments for the EU and Russia. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2021;17(1):42-56. (In Russ.) <https://doi.org/10.19181/lsprr.2021.17.1.4>
9. Horst D.J., Broday E.E., Bondarick R. et al. Quality of working life and productivity: an overview of the conceptual framework. *International Journal of Managerial Studies and Research (IJMSR)*. 2014;2(5):87-98. ISSN 2349-0330 (Print); ISSN 2349-0349 (Online)
10. Chernykh E.A. Quality of working life and job satisfaction on the Russian labour market. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2022;18(2):214-226. (In Russ.) <https://doi.org/10.19181/lsprr.2022.18.2.6>
11. Bobkov V.N. (resp. ed.), Loktyukhina N.V., Shamaeva E.F. The level and quality of life of the population of Russia: from reality to the design of the future: monograph. Moscow: FCTAS RAS; 2021. 274 p. (In Russ.) ISBN 978-5-89697-388-1

12. Zholudeva V.V., Melnichenko N.F. Statistical evaluation of the quality of working life of employees in the Russian Federation. *Statistika i ekonomika=Statistics and Economics*. 2018;15(4):42-51. (In Russ.) <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2018-4-42-51>
13. Korel L.V., Kombarov V.Yu. The quality of working life at a modern industrial enterprise (results of a sociological survey of engineers). *EKO=ECO*. 2011;1(10):102-117. (In Russ.)
14. Chernykh E.A. Dynamics and determinants of job satisfaction of Russians in the characteristics of the human potential. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2023;19(2):199-215. (In Russ.) https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_2_4_199_215
15. Veredyuk O.V. Quality of youth employment in Russia: analysis of job satisfaction assessments. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny=Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2018;(3):306-323. (In Russ.) <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.3.16>
16. Locke E.A. The Nature and Causes of Job Satisfaction. In: Dunette M.D., ed. *Handbook of Industrial and Organizational Psychology*. Chicago, IL: Rand McNally, 1976. P. 1297-1349. ISBN 0528629123
17. Temnitskiy A.L. Satisfaction with work at the enterprise as a determining factor in the quality of the working life of workers in Russia. In: *Modern management. Problems, hypotheses, research: collection of scientific papers*. Iss. 4: at 2 pm. Part 2. Moscow.: Ed. home of the Higher School of Economics. 2012;231-238. (In Russ.)
18. Tatarova G.G., Bessokirnaya G.P. Satisfaction with work as a construct in empirical studies. *Sotsiologicheskii zhurnal=Sociological Journal*. 2017;23(1):8-26. (In Russ.) <https://doi.org/10.19181/socjour.2017.23.1.4999>
19. Rosmiller R. The secondary school principal teachers' quality of work life. *Educational Management Administration and Leadership*. 1992;20(3):132-146. <https://doi.org/10.1177/174114329202000302>
20. Hart P. Teacher Quality of work life: interpreting work experiences, psychological distress and morale. *Journal of Occupational and Organizational Psychology*. 1994;67(2):109-132. <https://doi.org/10.1111/j.2044-8325.1994.tb00555.x>
21. Manju N.D. Quality of work life perception of school teachers. *International Journal of Education and Psychological Research*. 2014;3(2):77-80. e-ISSN: 2279-0179
22. Volosnikova L.M., Ignatjeva S.V., Fedina L.V. et al. Teacher in an inclusive classroom: relationship between attitudes towards inclusive education and job satisfaction. *Voprosy obrazovaniya=Educational Studies Moscow*. 2022;(2):60-87. (In Russ.) <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-2-60-87>
23. Polutin S.V., Manannikova Yu.V. The Processes of bureaucratization and debureaucratization of teachers' work and their influence on the quality of teachers' professional activity: sociological project results. *Integracija obrazovaniya=Integration of Education*. 2020;24(1):75-97. (In Russ.) <https://doi.org/10.15507/1991-9468.098.024.202001.075-097>
24. Ermolin A.V., Gorodilov P.V. Representation in the minds of teachers satisfaction with the quality of working life. *Professional'nye predstavleniya=Professional Perceptions*. 2019;(1):158-164. (In Russ.)
25. Golovchin M.A. Attitudes of urban and rural teachers towards educational work: on the materials of sociological monitoring. *Nauka i shkola=Science and School*. 2018;(1):110-118. (In Russ.)
26. Golovchin M.A., Soloveva T.S. Social and professional well-being of the Russian school teachers during the period of reforms and counter-reforms. *Ideji i idealy=Ideas and Ideals*. 2018;10(3):233-252. (In Russ.) <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2018-3.2-233-252>
27. Manina V.A., Petrakova A.V., Kulikova A.A. et al. Teachers' coping strategies and job satisfaction in distance teaching during the COVID-19 pandemic. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie=Psychological Science and Education*. 2023;28(1):52-65. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/pse.2023000001>
28. Leonidova G.V., Valiakmetov R.M., Baimurzina G.R., et al. Problems and prospects of distance learning in the estimates provided by teachers and schoolchildren's parents. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz=Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2020;13(4):202-219. (In Russ.) <https://doi.org/10.15838/esc.2020.4.70.12>
29. Sivrikova N.V., Chernikova E.G., Sokolova N.A. Teachers' satisfaction with life and educational process as predictors of their social and psychological adaptation. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta=Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*. 2017;7(6):87-100. (In Russ.) <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1706.06>
30. Volchik V.V., Posukhova O.Yu. Education reforms and precariatization of school teachers. *TERRA ECONOMICUS*. 2017;15(2):122-138. (In Russ.) <https://doi.org/10.23683/2073-6606-2017-15-2-122-138>
31. Il'in V.A. (sc. ed.), Shabunova A.A., Kalachikova O.N. (gen. eds.), et al. *Teacher and educational reform: a view from the region: monograph*. Vologda: FGBUN VoIRC RAS, 2018;178 p. (In Russ.) ISBN 978-5-93299-404-7
32. Chernyshov S.A. Massive shift of schools towards distance learning in the estimates of a local pedagogical community. *Obrazovanie i nauka=The Education and Science Journal*. 2021;23(3):131-155. (In Russ.) <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2021-3-131-155>
33. Kozina I.M., Serezhkina E.V. Measuring psychosocial risks and quality of work life among Russian professionals. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny=Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2021;(3):21-40. (In Russ.) <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.3.1891>
34. Voznesenskaya E.D. How modern young people see the world of professions: changes in the status quo. In: *Dimensions of Russian education*. Moscow: Center for Sociological Research. 2015;326-357 (In Russ.)

Information about the authors:

Galina V. Belekova – PhD in Economics, Senior Researcher; Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia

(e-mail: belek-galina@yandex.ru) (PIHЦ Author ID: 630621) (ResearcherID: I-8182-2016) (ScopusID: 57194492144)

(ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-6373-9043>)

Galina V. Leonidova – PhD in Economics, Associate Professor, Leading Researcher, Head of the Center of Social and Demographic Research, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia

(e-mail: galinaleonidova@mail.ru) (PIHЦ Author ID: 77412) (ResearcherID: I-7139-2016) (ScopusID: 55377958600)

(ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0361-2099>)

Authors' declared contribution:

The authors contributed equally to this article.

The author declare no conflict of interest.

The author responsible for the correspondence is Galina V. Leonidova.

The article was submitted 19.08.2023; approved after reviewing 01.11.2023; accepted for publication 01.12.2023